

Александр Абалихин

16+

Камни

Фантастические рассказы

Александр Абалихин
Камни. Фантастические
рассказы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51608050
SelfPub; 2024*

Аннотация

В сборнике представлены рассказы, относящиеся к различным направлениям фантастики. Книга предназначена для читателей, которые интересуются приключенческими, детективными, мистическими и юмористическими историями, социальной и научной фантастикой.

Содержание

Камни	4
Роковой алмаз	6
Странный янтарь	22
Кровавый рубин	32
Проклятые сапфиры	50
Зачарованный изумруд	58
Ядовитый цвет опала	65
Одуванчики	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Александр Абалихин

Камни. Фантастические рассказы

Камни

Как прекрасно, что мир играет яркими красками каждое мгновение, даже тёмной ночью. Это неправда, что ночь окрашена только в чёрный цвет. Если выйти в полночь из дома, то в чёрном небе можно увидеть красные тревожные огни самолёта, зелёные и синие искорки небесных светлячков – холодных звёзд, золотистую Луну.

День же и вовсе полон красок. Днём можно найти много любопытного, в том числе, драгоценные камни. Но горе тому, кто ошибётся, приняв за обворожительную красоту камня порождение тьмы. Тогда в ясный полдень может наступить время, когда вступят в свои права цвета ночи: красный цвет ненависти и мести, зелёный цвет слепой страсти, синий цвет алчности или жёлтый цвет безумия. Это и есть цвета известных всем драгоценных камней, при виде которых многие люди теряют рассудок, забывая при этом о совести, любви и человечности. Между тем, красивые разноцветные, а порой бесцветные или играющие цветами минералы и за-

стывшая древняя смола – это всего лишь камни...

Роковой алмаз

Его окружал страх. Страх, который, казалось, проникал в позвоночник и растекался по всему телу. Последние две ночи он не спал. Тайга вокруг него жила, шептала и вздрагивала ветвями деревьев.

Спускаясь к реке, Вадим отчётливо слышал шаги за своей спиной, а когда вышел на берег, рядом с ним тяжело зашлопала вода, и кто-то словно вздохнул. Липкий холодный утренний туман, наплывая с реки, обволакивал тайгу.

Его окружал страх. Страх существовал всегда. Страх создал цивилизацию. Страх делал людей трусами и героями. Всё зависело лишь от того, за кого боялся человек – за себя или за других. Но всё это относилось к обычному страху, который порождала реальность, а тот страх, который преследовал его, был иного рода.

«Никогда не прикасайся к алмазу!», – услышал он хриплый голос Энченлоя и оглянулся. Никого.

Туман. Это он во всём виноват! Почему так сильно стучит его сердце и так невыносимо ощущать присутствие невидимого спутника? Вадим не выдержал и побежал. И бег его сопровождали гулкие удары сердца. Его пустого сердца...

Споткнувшись, он упал и почувствовал над собой чьё-то тёплое дыхание. Он вспомнил, что сказал тогда Энченлой. Неужели ему не удастся уйти из тайги? Духи не отпустят его.

Вадим зажмурился и весь сжался. Нет, это вовсе не то, о чём предупреждал шаман. Это медведь! Несомненно, это медведь. Надо достать нож – двустволку снять он уже не успеет. Почему не слушаются руки? Пальцы онемели... Ну вот, кажется, больше никто не дышит над ним. Не надо бояться! Это всего лишь дуновение ветра.

Он снова и снова вспоминал события, произошедшие с ним здесь, в четырёхстах километрах к северо-востоку от Якутска...

Однажды они с Игорем решили поохотиться. У приятеля в этих глухих краях жил дядя Миша, работавший егерем. Сами они жили в Чите, и медведи обитали и в их области, но таких крупных особей, которые водились возле той северной реки, нигде не было, разве что на Камчатке. Так, по крайней мере, уверял его Игорь.

До Якутска, а затем до райцентра, они доехали поездом, а там знакомый Игоря вертолётчик Иван Павлович со звучной фамилией Сикорский, служивший в МЧС, доставил их на своей винтокрылой машине до посёлка на берегу широкой реки. Оттуда ещё сотню километров они проплыли на теплоходе и оказались у цели.

Серая избушка дяди Миши под почерневшей местами крышей одиноко стояла на высоком холме. Дядя Миша – высокий седобородый старик, тепло встретил племянника с приятелем перед избушкой.

– Как же ты стал похож на мать, Игорь! – сказал дядя Ми-

ша, похлопывая по плечу кудрявого синеглазого полноватого блондина в жёлтой куртке. – Как она там? Ей сделали операцию?

– Сделали, дядя Миша. Ей уже стало лучше. Ты бы к нам приехал как-нибудь.

– Мне некогда. В последнее время браконьеры шалят. У нас охоту на многих зверей запретили, а они всё балуются. Вот и на медведей нельзя охотиться, – сказал егерь, присматриваясь к карабинам молодых людей.

Гости переглянулись.

– Ну, нельзя так нельзя, – сказал Вадим. – Ты что же этот вопрос не провентилировал, Игорь?

– Я думал, дядя Миша не будет против того, чтобы мы одного медведя завалили.

– Нет, ребятки. Так не пойдёт. Я и чужим, и своим не позволю закон нарушать, – серьёзно сказал дядя Миша.

– На кого же тут охотиться можно? – спросил, расстроившийся Игорь.

– На птицу, на мелких зверей, на волков, лис, зайцев, – ответил старик.

– Так этих зверушек и у нас можно бить, – сказал Игорь.

Дядя Миша внимательно посмотрел на приятелей, присматриваясь к Вадиму. Тот казался полной противоположностью Игорю: худощавый, кареглазый юноша в камуфляжной куртке. Дядя Миша, выждав паузу, наконец, произнёс:

– Я вам расскажу, что недавно познакомился с интерес-

ным человеком. Сначала я думал, что он якут. Но он сказал, что принадлежит к малочисленному народу, жившему у берегов Ледовитого океана. Забыл, как он называется. Он недавно неподалёку отсюда возле Бирюзовой горы поселился. Свожу вас к нему, если хотите, познакомлю.

– Нет, дядя Миша, коли медведя бить нельзя, мы тогда порыбачим. Это-то не запрещено? – спросил Игорь.

– Нет.

– Мы, дядя Миша, от людей сюда приехали отдохнуть, а не знакомиться с кем попало, – поддержал Игоря Вадим.

– Этот человек не «кто попало», – обиделся на Вадима егерь. – Между прочим, он шаман. Кстати, он твою маму, Игорь, мог бы безо всякой операции вылечить.

– Да ну, дядя Миша, шарлатаны они все, эти народные целители!

– Не скажи... У меня тут бок крепко прихватило месяца три назад. И врачи мне давно грозились удалить желчный пузырь. Так я уже думал, что коньки отброшу. Энченлой тогда меня спас. Трав дал попить да руками лечил: водил надо мной ладонями, шептал что-то. Верите ли, через три дня всё как рукой сняло! Камней много вышло. С тех пор боли не чувствую.

– Так это он тебе желчегонных трав дал попить. Вот и всё! – рассмеялся Игорь.

– А собачку мою, Белку, оживил – разве не чудо? – не унимался старик.

Он погладил прижавшуюся к ноге красивую белую лайку.

– А что с ней случилось? – поинтересовался Вадим.

– Медведь задрал. Всю изуродовал. Сердце у неё остановилось – сам слушал. Так вот, этот человек, когда я принёс к нему Белку, камланием занялся. И ожила собачка моя, зашевелилась! Представляете? Сейчас как будто и ничего с ней не было.

– Вот, дядя Миша, значит, медведям безобразничать можно, а нам их никак нельзя стрелять? – спросил Игорь.

– Почему же нельзя? – смутился егерь. – Если в порядке самообороны, то можно. Медведя-то того я уложил.

– И правильно сделал, – сказал Игорь.

– А как он, этот шаман камланием занимался? – любопытствовал Вадим. – Возле костра и с бубном?

– Да. Это дело обычное у шаманов, – ответил дядя Миша. – Ну, пойдём в избу, что ли? Небось, устали с дороги, а я вас тут заговорил.

В избе пахло травами и сухим деревом. Дядя Миша накормил гостей груздями с картошкой, зайчатиной и пельменями.

После обеда гостей разморило, и они, улёгшись на душистое сено, которое хозяин разложил на полу, сразу уснули.

Утром молодые люди всё же согласились заглянуть к Энченлою. Они положили в рюкзаки немного городских го-стинцев и фляжки с квасом. Егерь взял двустволку, Игорь на всякий случай прихватил карабин, а Вадим свой карабин

взять поленился.

Они шли по густому лесу. Впереди бежала дяди Мишина Белка. Путь их пролегал через низкорослый заболоченный лес, поляны, заросшие высокой, пожухлой травой. После обеда, изнывая от необычной для этих мест жары, они вышли к подножию Бирюзовой горы.

– Дядя Миша, а почему гору назвали Бирюзовой? – спросил Вадим. – Здесь бирюзу, что ли, находили?

– Летом её склоны по утрам, когда только восходит солнце, становятся сине-зелёными от елей, чередующихся с берёзками и ольхой, – объяснил егерь.

– А вон и домик! – показал рукой вперёд Игорь. – Разве шаманы не в юртах и в чумах живут?

– Энченлой поселился в избе, которую геологи поставили. Их четыре человека было. Они тут несколько лет подряд искали алмазы. Нашли всякую мелочь и сказали, что месторождение бесперспективное. А потом они вдруг перестрелку учинили. Один убит. Раненые были. Полиция прилетала на вертолёте, но геологи сами не могли толком объяснить, из-за чего повздорили. Забрали их. Срок даже одному из них дали, участковый мне после сообщил. А Энченлой пришёл с севера. Его народа больше нет.

– Болезни, что ли, их доконали? А ты говорил, что он целитель. Что же он своих людей не спас? – усмехнулся Игорь.

– Там другое случилось... Он об этом неохотно и мало говорил. Что-то вроде родового проклятия.

Возле невысокого заборчика, сооружённого из длинных слег, возился невысокий человек в шапке-ушанке и телогрейке.

– Энчелой, не жарко тебе?! – крикнул дядя Миша.

– Нет. Утром было холодно, – повернул к ним смуглое широкоскулое лицо хозяин.

Вадим подивился странной логике Энченлоя и про себя отметил, что у старика внимательный и пронзительный взгляд.

– Как жизнь? Медведи не шалют? – поинтересовался дядя Миша.

– Изгородь вот Хозяин поломал, – ответил Энченлой и спросил:

– Кого привёл, Михаил?

– Племянника Игоря и его друга Вадима.

– Что ж, пойдёмте, – пригласил гостей в дом Энченлой.

Входя в дом, шаман снял ушанку и повесил её на гвоздь, вбитый в стену у входа. Несколько досок в полу подгнили и провалились. Хозяин, увидев, что гости, осторожно ступая, подбираются к лавкам возле стола, сказал:

– Надо будет, однако, пол менять. Всё руки не доходят.

Когда гости сели за стол, Энченлой положил всем на тарелки ломти строганины, а дядя Миша достал из рюкзака бутылку мутного самогона.

– Знаю, что ты не пьёшь, а мы с ребятами отметим их приезд, ладно? – обратился к хозяину егерь.

Шаман неодобрительно посмотрел на бутылку и хмуро проговорил:

– Плохая привычка. Зло. Мой народ погиб из-за огненной воды.

– Что, много пили? – сочувственно спросил Вадим.

– Я отучал. Но мне помешал другой шаман, иного народа. Он оказался сильнее. Большая земля, правда? А места не всем хватает. Их народ теперь живёт на тех землях на севере.

– Странно у вас получается. Будто в каменном веке живёте. Одно племя другое изводит, а полиция куда смотрит? – удивился Игорь.

– Полиция далеко, в больших городах. – отмахнулся шаман.

– Энченлой, а покажи-ка ребятам тот алмаз, который ты тут нашёл, – попросил дядя Миша.

– Зачем? Камень прозрачный и всё, – заупрямился хозяин.

У Игоря загорелись глаза:

– А где же он?

– Правда, покажите, – попросил Вадим. – Может, это и не алмаз вовсе? Я геологический институт закончил, кое-что в камнях понимаю.

Шаман нехотя достал из сундучка коробочку, подошёл к столу и, открыв её, поставил на стол. Все склонились над ней.

– Вот это да! – воскликнул Игорь. – Я таких крупных драгоценных камней никогда не видел. Его можно продать. Я

найду нужного человека.

– Зачем продавать? Может, лучше выбросить? – спросил Энченлой.

– Да вы что? Это же деньги огромные! Богатым станете, в город уедете жить.

– Зачем мне в город? – пожал плечами Энченлой.

– Не может быть! – прошептал Вадим. – Можно его поддержать?

– Возьми, – спокойно сказал Энченлой.

– Да, это, несомненно, алмаз, – внимательно рассмотрев камень, произнёс Вадим. – Такое впечатление, что он обработан. Около пятисот каратов. Такие встречаются очень редко. Где вы его нашли?

– Здесь, в доме, когда снял с пола две сгнившие доски, чтобы их заменить. Он лежал в коробке, на земле... Зло он несёт, чувствую это я, – проговорил шаман. – Нехороший дух у этого камня. Он много зла видел.

– Возможно здесь есть кимберлитовые трубки! – воскликнул Вадим, – Очевидно, геологи что-то нашли, но руководству не сообщили, а потом из-за камня передрались.

– А кто же его тогда обработал? – спросил удивлённый дядя Миша.

– Не знаю, – растерялся Вадим.

Хозяин домика задумчиво молвил:

– Много чего я видел в этом камне. Не хочу говорить. Плохая судьба у людей, державших его в руках. Выбросить

бы его надо.

– Что в нём можно увидеть? – удивился Игорь.

– Многое, – проговорил Энченлой, всматриваясь в алмаз.

Вадиму показалось, что шаман насторожился.

– Я слышал, что кристаллы хранят информацию о прошлом, – сказал Вадим.

– Уходите! – неожиданно резко бросил Энченлой, убирая алмаз в коробочку.

– Что с тобой? – поразился резкой перемене в настроении хозяина дядя Миша.

– Уходите! – повторил тот. – Всё. Я сказал.

Гости молча встали из-за стола. Игорь глаз не мог оторвать от алмаза, пока дядя Миша не толкнул его в спину. Удручённые, они вышли из дома Энченлоя.

– Ну, что застыл? Пошли! – приказал дядя Миша Игорю, который замер, как истукан.

И вдруг глаза Игоря алчно сверкнули и сразу же помутнели. Он ринулся в дом, снимая со спины карабин.

– Куда! – заорал дядя Миша. – Стоять!

Но Игорь уже распахнул ногой дверь и ворвался в дом. Раздался выстрел, эхо которого отозвалось в тайге тяжёлым глухим звуком.

Побледневший егерь метнулся в дом, следом за ним – его верная Белка. Прогремел второй выстрел, а следом – третий. Взвизгнула и заскулила лайка. Потом воцарилась тишина...

Вадим замер, а потом сломя голову припустился в лес. Он

скрылся за деревьями и стал наблюдать за распахнутой дверью. Ожидание затянулось. Он понимал, что случилось самое ужасное...

Вадим не знал, что делать. Возвращаться в избу дяди Миши было нельзя. Скорее всего, выжил Игорь. Дядя Миша, был бы жив, уже давно вышел бы наружу. Теперь Игорь вернётся к той избе и там прикончит Вадима. Это точно. Уйти отсюда нельзя – кругом тайга. Теплоход возвратится сюда через неделю. Значит надо прятаться от Игоря, пока этот безумец уйдёт сам или уплывёт на теплоходе.

Игорь вышел, держа в руке карабин и озираясь по сторонам. Ломая ветви, Вадим бросился в чащу и выдал себя. Игорь выстрелил, но промахнулся. Второй и третий выстрел тоже не причинили вреда Вадиму, но заставили его петлять и прятаться за стволами елей.

Вскоре наступила тишина. Вадим долго бродил по лесу и, наконец, понял, что заблудился. Однако по солнцу ему удалось сориентироваться, и он вернулся к месту разыгравшейся драмы. Вадим радовался, что не взял в эту поездку свою красную куртку, а был одет в обычный камуфляж. Так он был незаметен в лесу.

Он рискнул подойти к жилищу Энченлоя сзади, и приблизился к глухой стене. Возле домика он прислушался. Внутри кто-то стонал. Вадим осторожно вошёл...

У входа, раскинув руки, лежал ничком егерь. Просунув голову под его правую руку, замерла Белка. На полу, присло-

нившись к стене, сидел Энченлой. В уголке его рта запеклась кровь. Шаман пошевелился. Вадим нагнулся к нему.

– Вам очень плохо? Тут есть рация?

– Нет, – прохрипел шаман. – Мне пора уходить к предкам. Возьми со стены бубен и подай его мне!

Вадим передал Энченлою бубен.

– Запомни: никогда не прикасайся к тому алмазу! Я не удержался от соблазна и хранил его. Это нельзя. Уходи к реке. Дождись теплохода. У Михаила в избе есть еда. Можешь взять и у меня...

– Меня наверняка убьёт Игорь. Он сошёл с ума!

– Нет. Его уже нет. Духи не отпустили его. Духи никого не отпустят. Алмаз... Я всё видел. Зло... Найдёшь алмаз – выброси! – из последних сил говорил Энченлой.

Шаман поднял над головой бубен и трижды ударил в него. В доме откуда-то подул ветерок, и будто лёгкое облачко взвилось над головой Энченлоя. Бубен выпал из его рук и покатился в сторону. Голова шамана упала на грудь.

Потрясённый Вадим долго стоял над Энченлоем. Потом он пришёл в себя, вышел во двор и направился к маленькому сарайчику. Там он отыскал лопату и стал рыть могилы неподалёку от дома – две большие и одну маленькую.

Стемнело. Засияли звёзды. Вадим не останавливался. В тайге слышалось рычание зверей и крики ночной птицы. Закончив, он притащил тела погибших людей и мёртвую Белку, опустил их в ямы и засыпал землёй. Затем Вадим сел на зем-

лю. Вскоре он почувствовал кого-то возле себя. Вадим оглянулся. Сзади, закрывая звёздное небо, стоял огромный чёрный медведь. Человек на ватных ногах поднялся и отошёл к дому, потом ворвался внутрь и захлопнул за собой дверь. Медведь не преследовал его, но на дворе долго слышалось урчание зверя.

Остаток ночи юноша просидел, крепко сжимая в холодных руках двустволку дяди Миши. Он слышал страшные звуки и мелко дрожал...

Когда забрезжил матово-серый рассвет, Вадим выглянул в окно. Зверь ушёл. Могила Энченлоя была разрыта.

«Возможно, предавать тело земле было не в обычаях народа Энченлоя? – подумал Вадим. – Тайга сама распорядилась его телом».

В том, что душа шамана улетела, Вадим не сомневался.

Он вышел из дома. В мелколесье возле чахлой берёзки, он увидел знакомую жёлтую куртку Игоря – тот лежал на спине.

Когда Вадим приблизился к нему, то увидел, что лицо бывшего приятеля объедено хищником. Карабина Игоря нигде не было видно. В руке мертвеца был зажат злосчастный алмаз. Вадим схватил его и сунул себе в карман.

Он вернулся к избе дяди Миши и обосновался в ней. Пять ночей подряд возле избы бродили хищники, а в последнюю ночь ломился в окно медведь, который разбил лапой стекло. Спасло Вадима только то, что окошко было маленьким. Вадим знал, что не успеет убить сразу несколько хищников,

ведь медведь был не один: из леса доносилось рычание других особей. Две ночи он почти не спал. Тайга вокруг него жила, шептала и вздрагивала ветвями деревьев. Страх окружал его...

Потом, утром, молодой человек, прихватив двустволку, ушёл из избы и пошёл к реке. Следуя по течению реки, он скорее встретит возвращающийся теплоход. Тогда он будет стрелять. Его заметят и подберут. А потом он станет богатым. Ему не придётся больше горбатиться на самодовольного Петровича в его магазине стройматериалов. Он это заслужил! Неужели он столько учился, чтобы всю жизнь работать на этого спекулянта ворованным лесом?

Спускаясь к реке, он отчётливо слышал шаги за спиной, а когда вышел на берег, тяжело захлюпала вода, и кто-то словно вздохнул.

«Никогда не прикасайся к алмазу!», – услышал он хриплый голос Энченлоя и оглянулся. Никого.

Над рекой плыл туман, седыми клубами наваливающийся на берег. Холодный, липкий туман... Ничего не видно вокруг. Почему так невыносимо присутствие невидимого спутника? И так страшно...

Туман всему виной! Так кто же идёт рядом с ним? Чьё дыхание так близко? Почему так стучит сердце? Он не выдержал и побежал...

Споткнувшись, он упал и почувствовал над собой чьё-то тёплое дыхание.

«Неужели не удастся уйти из тайги? Духи не отпустят меня... Что тогда сказал Энченлой?», – вспоминал Вадим.

Нет, это не то, о чём предупреждал шаман. Пальцы онемели, он не мог пошевелиться...

«Медведь? Это медведь, несомненно, медведь. Надо достать нож. Двустволку снять не успею. Почему не слушаются руки?» – лихорадочно размышлял Вадим.

Ну вот, кажется, больше никто не дышит над ним... Не надо бояться! Это всего лишь дуновение ветра.

Он снова вспоминал события, которые произошли с ним здесь, в четырёхстах километрах к северо-востоку от Якутска.

Мысли путались. И тут Вадим снова услышал голос шамана:

– «Выброси алмаз!».

Холодный туман и обволакивающий страх...

Вадим охладевшими пальцами вытащил алмаз из кармана и всмотрелся в его прозрачную глубину: там он увидел тёмную тушу хищника, шевелящегося над человеком в камуфляжной куртке. Ноги человека дёргались...

На страшную картину напал густой туман. Вадим вздрогнул. Потом бросился к обрыву и с размаху кинул алмаз в воду. И тут же услышал чей-то вздох.

Туман рассеивался. Луч солнца упал на лужайку, на которой он стоял. Берёзки с золотистыми кронами и со светлыми стволами окружали луговину. Поблизости никого не было.

За речным поворотом раздался протяжный гудок теплохода. Вадим выстрелил несколько раз в воздух. На речной глади появился белоснежный теплоход, который повернул к берегу, направляясь к уверенно стоявшему на обрыве человеку. Из глаз его текли слёзы, и он улыбался.

Адрес автора в Дзене: [zen.yandex.ru/
id/602028be14a11a3fb88092c7](https://zen.yandex.ru/id/602028be14a11a3fb88092c7)

Странный янтарь

– Занятная штучка, – сказал Георгий Иванович, с любопытством разглядывая лежащий на его ладони золотистый овальный камешек.

Камень, размером с перепелиное яйцо, имел ровную, словно отшлифованную поверхность. Внутри янтаря застыл комар.

– Комар в янтаре до сих пор, как живой, даже крылья расправил, нетленный, – задумчиво продекламировал Георгий Иванович.

– Что вы сказали? – спросил его студент Гена, увлечённый изучением названий книг, которыми были забиты книжные полки в профессорской квартире.

– Сам не знаю. Почти стихами заговорил, – ответил профессор.

– Там такого добра полно, – рассказывал Гена.

– Как хорошо сохранилось это насекомое, – заметил профессор. – Комарику, возможно, исполнилась не одна тысяча лет. Геннадий, я прошу вас показать мне это место.

Георгий Иванович с интересом продолжал под лупой осматривать насекомое, застывшее в золотистом прозрачном мёде янтаря.

– Да хоть завтра! – с радостью сказал Гена. – С собой можно ничего не брать. Там ребята остались. Продуктов у нас

много, палатки есть, даже спальный мешок я вам свой уступлю, если придётся ночевать.

– Зачем такие жертвы? Я думаю, что за один день обернёмся. Осмотрю вашу пещеру и камешки – и домой. Это вам, молодым, интересно ночью у костра посидеть, а у меня кости заболят. Я люблю домашний уют, тепло.

– Тогда вам можно завтра к вечеру в город вернуться. Это место находится относительно недалеко. А камешки надо бы отнести в краеведческий музей, – рассуждал Гена.

– Странно. Значит, таких камней там много? – переспросил профессор.

– Очень. И во многих – комары. Там, на берегу реки, напротив нашей стоянки, сошёл оползень, и открылся вход в пещеру. Внутри много янтаря, будто кто специально разложил.

– В наших краях янтарь никто не находил. В какой стороне это место? – спросил Георгий Иванович.

– Километров сто пятьдесят на север. Станция Валуйки. И там ещё километров десять в сторону, – ответил Гена.

«Все-таки, отличные ребята у меня в группе, любознательные! И дружные. Эх, хорошее это время – молодость», – подумал профессор, и глубоко вздохнул.

Вихрастый долговязый веснушчатый Гена попрощался с профессором и ушёл, а Георгий Иванович положил янтарь на сервант и начал готовиться к поездке.

Рано утром он отправился на вокзал. Гена уже ждал его с

купленными билетами.

Когда профессор и Гена подъезжали к станции Валуйки, в квартире Георгия Ивановича произошло событие, которое, наверно, озадачило бы профессора, если бы тот его наблюдал. На сервант упал солнечный лучик и стал медленно подбираться к камню. Когда солнце нагрело янтарь, тот начал оплывать, как воск. На серванте растеклась светло-коричневая лужица. Ещё больше профессор изумился бы, увидь он, что комарик зашевелился и стал приподниматься из липкого мёда лужицы, которая лишь несколько минут назад была янтарём. Наконец комару удалось выбраться. Он обсох, рывками полетел по комнате, а потом замер в углу на потолке. Вскоре в комнату степенно вступил чёрный пушистый откормленный профессорский кот Портос. Комар беззвучно слетел с потолка и закружил над котом, выжидая момент. Портос уютно устроился на диване и задремал. Комар подлетел к нему, уселся на ухо и осторожно впился в него своим хоботком.

Тем временем, Георгий Иванович и Гена шли по лесной тропинке по направлению к лагерю, где расположились ребята.

Стояла жара. Под пологом леса звенели комары. Дойдя до небольшой полянки, путники решили устроить привал. Они уселись на поваленную берёзку.

– Смотрите, заяц! – закричал Гена.

К ним и впрямь приближался пушистый зверёк. Поведение зайца казалось странным: он передвигался осторожно, крадучись.

– Никогда не встречал зайца, который бы шёл к людям, – заметил Георгий Иванович.

– Может, он бешеный? – предположил Гена. – Я слышал, что дикие животные, заражённые бешенством, не боятся людей и подходят очень близко. Иногда даже ласкаются.

– Так это хищные звери, а о зайцах я ничего подобного не слышал, – пожал плечами Георгий Иванович.

Заяц, между тем, подобрался к ним совсем близко. Георгий Иванович встретился с ним взглядом. Тот что-то жевал. Профессору показалось, что зверёк оскалился. Внезапно заяц прыгнул вперёд и вцепился в предплечье Георгию Ивановичу. Профессор дико закричал, пытаясь оторвать зайца, но тот мёртвой хваткой повис на его левой руке. Тогда Георгий Иванович пережал зайцу горло свободной рукой и сбросил его на землю. Заяц не успокоился и приготовился к новому прыжку. Он совсем не боялся людей и продолжал атаковать!

Зверёк прыгнул снова. Выйдя из оцепенения, Гена выхватил из рюкзака нож и вонзил в животное. Заяц задёргался, но отпускать руку профессора не спешил и затих только после ещё нескольких ударов. Из руки Георгия Ивановича хлестала кровь. Гена снял с себя рубашку, оторвал рукав и перевязал рану.

– Ничего себе! – всю оставшуюся дорогу повторял про-

фессор, морщась от боли.

Уставшие и потрясённые, они наконец вышли к реке. Со стороны лагеря раздавались громкие крики. Между двух палаток на песчаном берегу реки металась маленькая собачонка и отчаянно лаяла. Две девушки визжали, а невысокий парень пытался стукнуть собачку длинной палкой. Наконец, ему это удалось. Болонка заскулила и, злобно рыча, отступила в прибрежные заросли ольхи.

– Дейзи! Дейзи! – звала её белокурая девушка.

– Взбесилась твоя дура! – сердито сказал парень в синей рубашке, не выпуская из рук палку.

– Нет, Толик. Не надо было её так сильно бить, – сокрушалась хозяйка собачки.

– Женька, ты на себя посмотри! Она же у тебя кусок мяса из ноги вырвала, – заметила загорелая черноволосая девушка. У блондинки и впрямь были порваны джинсы, и из правой икры хлестала кровь.

– Ира, перевяжи её! – крикнул Толя.

Гена подбежал к раненой девушке и сказал:

– Стоило мне уехать, как с тобой тут же приключилась неприятность. У твоей болонки крыша поехала. Может, у неё бешенство. Тебе надо срочно к врачу, делать уколы. Кстати и профессору, тоже.

Георгий Иванович был бледный, как полотно. Ткань, в которую была замотана его рука, пропиталась кровью.

– Что с вами? Почему у вас такой вид? – удивилась Ира.

– Мы подверглись нападению бешеного зайца, – смущённо сказал Георгий Иванович.

– На вас напал заяц? – изумился Толя.

– Ага, ещё какой заяц! Волк настоящий, а не заяц. Зверюга! С трудом я его уложил, – с интонацией бравого охотника сообщил Гена.

Профессор поторопил Гену:

– Скорее показывайте вашу пещеру, а то рука болит! Мне и Жене надо быстрее ехать в больницу.

Гена с удивлением взглянул на противоположный крутой берег реки. Там, где вчера зиял вход в обнаруженную ими пещеру, ничего не было.

– Вчера после сильного дождя берег обрушился, – объяснил Толя. – Но мы можем откопать вход. Лопата у нас есть.

– У нас в палатке лежат пять камешков, – сказала Ира, – Хотите на них взглянуть?

– Покажите, – попросил профессор.

– Что это такое? – удивилась Ира, заглянув в палатку.

В углу палатки, куда вчера положили янтарные камни, ничего не было. Профессор присел на корточки. На белом листе бумаги растеклись пять коричневатых лужиц. В одной из них шевелился комарик.

– Это что же, древний комар ожил? – удивился Гена, заглядывая через плечо Георгия Ивановича.

Профессор задумался. Полог палатки был открыт, и

внутри проникало солнце.

– Странный янтарь. Под солнечными лучами плавится, – проговорил задумчиво Георгий Иванович. – И комар ожил.

– Здесь комаров полно. Мы, правда, спасаемся репеллентами. Нас особо не кусают, – сказала Ира.

Георгий Иванович вздрогнул и спросил:

– А вчера янтарь не плавился?

– Мы на него не смотрели, – сказал Толя.

– Ребята, ещё кого-нибудь болонка укусила?

– Нет, только одну Женю. Надо же, на хозяйку свою напала! – возмутился Толя.

– Странный заяц, непонятное поведение болонки, удивительный янтарь. Ребята, у меня появилось страшное подозрение, – сказал профессор.

Все посмотрели на него.

– Возможно, имеется связь между комарами, вылетевшими из псевдо-янтаря и агрессивностью животных. У них после укуса появляется тяга к крови. Даже у травоядных.

– Заяц-вампир после укуса комара, вылетевшего из «Пещеры Дракулы», атакует профессора! – пошутил Гена.

Девушки поёжились.

– Ребята, мне неловко, что я принял этот камень за янтарь. Но ведь он был так на него похож! – сокрушённо покачал головой профессор.

– Откуда он здесь взялся? – удивился Толя.

– А может быть, в краях, где появились легенды о вам-

пирах, происходило нечто подобное? – зловещим голосом спросил Гена.

– Возможно, раньше комары разносили подобную заразу, вызывающую тягу к крови. Неизвестный науке вирус. Мне непонятно также, что это за вещество, в котором комарам удалось сохраниться живыми до наших дней? – рассуждал профессор, – Его надо будет исследовать в лаборатории. Ведь у меня дома остался один экземпляр камня.

Тут профессор, увидев, что Толя раздавил комара, вскрикнул:

– Зачем?!

– Чтобы не кусался, – ответил Толя, смахивая с пальцев липкие останки комара.

– Его надо было изучить.

– Чем меньше этой заразы, тем лучше! Ещё хорошо, если оставшихся четырёх комаров склюют птицы, – сказал Толя.

Побледневшая Женя спросила:

– Комары могли покусать Дейзи... Я тоже этим заразилась?

Профессор попытался улыбнуться:

– Даже если предположить, что моя догадка верна, то всё же маловероятно, чтобы такой вирус мог передаваться через теплокровных животных. Думаю, у зверей было бешенство. Сейчас в пригородных лесах полно бешеных лис.

Этим он не успокоил Женю.

– Если эти комары укусили мою болонку вчера, то завтра

я могу... – начала она испуганно.

– Ничего не будет! – профессор жалел, что высказал столь бредовую догадку и напугал несчастную девушку. – Мне и вам сегодня же в городе сделают уколы от бешенства. Собирайтесь быстрее, а то как бы вашим мужчинам не пришлось меня на себе тащить. Кажется, я потерял много крови.

Уходя, Женя ещё несколько раз безуспешно позвала свою болонку.

В электричке Гена пытался шутить по поводу вампиризма, но его никто не поддержал. Георгий Иванович расстался со студентами после того, как в ближайшем травмпункте ему и Жене сделали прививки от бешенства.

Войдя в квартиру, профессор сразу же подошёл к серванту. «Янтаря» на нём не было. Георгий Иванович потрогал засохшую тёмную корочку на поверхности серванта, оставшуюся от «камешка».

– Окна в моей квартире выходят на восток. Вчера утром светило солнце, «янтарь» растаял. Вот комарик и улетел, – догадался он.

Профессор стал осматривать комнату. На занавеске он обнаружил комара. Это был тот самый комар! Комары с улицы попасть в комнату не могли – все окна были затянуты сеткой.

Пытаясь поймать комара банкой, профессор раздавил его. К тому же, он упал со стула и ушибся. Измученный поездкой, раной и уставший от впечатлений, Георгий Иванович лёг на диван и сразу заснул.

Среди ночи он проснулся, почувствовав на себе чей-то взгляд. На него из темноты смотрели горящие недобрым светом жёлтые глаза Портоса. Интуитивно профессор понял, что кот готовится к прыжку.

Портос молча прыгнул на Георгия Ивановича, пытаясь вцепиться ему в горло, но человек опередил его. Здоровой рукой он схватил кота за загривок и вонзил зубы в шею животного. Раздался хруст. Кот не успел даже мяукнуть. Георгий Иванович не разжимал зубов до тех пор, пока не утолил дикую жажду.

Кровавый рубин

Двигатель взревел в последний раз и окончательно заглох. Игорь вышел из автомобиля под проливной дождь и начал копать во внутренностях старенького джипа.

То, что дело безнадежно, Ирина поняла сразу. Она знала, что её муж Игорь вообще ни на что серьёзное не способен и не сможет починить двигатель в безлюдной местности.

Как же она не хотела отправляться с ним в Бразилию! Но спорить с Игорем было в тот момент бесполезно. Он долго не мог найти работу, а его дядя, Борис Каменюк, держал крокодиловую ферму недалеко от Манауса и звал к себе племянника на место управляющего взамен своего старого приятеля Жоры Лемеха, который исчез три месяца назад. Дядя обещал ему хорошее жалованье, и Игорь не смог отказаться от столь заманчивого предложения. Ирина считала это решение безумием. Пусть Игорь и потерял работу в Ростове, но ведь это не повод для маменькиного сынка отправляться в бразильскую сельву к дяде-авантюристу, каковым того представляла вся семья Игоря.

Ещё бы! Скромный одесский бухгалтер, просиживавший все выходные на Дерibasовской улице за шахматной доской, в считанные месяцы разбогател и уехал за границу. И куда уехал! Не на Канары или в Британию, а в бразильскую сельву! Этот дядя Боря был большим оригиналом. Однако пере-

убедить Игоря никому не удалось. Он считал, что его дядя, как в шахматной партии, всё хорошо просчитал и не случайно осел в Бразилии.

И всё же Ирина слишком боялась потерять своего мужа, чтобы отказаться от этой поездки. Она его любила, несмотря на то, что был неуклюжим романтиком с голубыми наивными глазами.

Игорь вернулся в машину, весь промокший от ливня, и плюхнулся на сиденье. Ирина поёжилась от сырости, которую принёс с собой Игорь в тёплый салон автомобиля. Игорь схватил свой мобильник и стал лихорадочно давить на кнопки, но тот молчал.

– Ты его так и не зарядил, – сказала Ирина.

– Но ведь я тебя об этом просил, – с укором произнёс Игорь.

Они долго молчали. Наконец Игорь сухо произнёс:

– Придётся идти пешком до трассы. Там нас кто-нибудь подвезёт.

– Но шоссе милях в пятнадцати отсюда, – в отчаянье сказала Ирина. – И как мы могли поверить этим парням с бензопомпы, что поблизости должен быть мотель? Может быть, мы давно проскочили тот поворот. И как ты не понял раньше, что такая разбитая дорога может привести только к свиному или к крокодиловой ферме, но не к мотелю.

Игорь протянул ей зонт.

– Тут зонт не поможет. Ты посмотри, что творится! – вос-

кликнула Ирина. – Такого ливня я никогда в жизни не видела. А где мы сейчас находимся?

– Судя по карте, в двухстах милях от Манауса. Значит, до фермы моего дяди около двухсот миль.

Дождь резко прекратился.

– Пойдём! Пока не стемнело, нам надо выйти к шоссе.

Игорь выбрался из автомобиля и потянулся. Вышла и Ирина. Игорь залюбовался ею. Она была похожа на девчонку: худенькая, в веснушках с растрёпанной причёской, в заплатах джинсах.

– Ну что ж, пойдём, менеджер по крокодилам! – насмешливо сказала Ирина.

Они пошли, поскользываясь на красной размокшей глине. Шли долго. Ирина устала. Нависающие над дорогой лианы и плотная стена растительности по обеим сторонам дороги угнетали её. Иногда поблизости раздавались пронзительные крики животных. Тогда Ирина вздрагивала и прижималась к Игорю.

– Это обезьяны, – утешал её муж.

Вокруг порхали яркие бабочки, над головами путников проносились разноцветные птицы. От дороги поднимались плотные синие испарения.

– Тут много хищников? – робко спросила Ирина.

Игорь ничего не ответил. Он морщился и разглядывал кисть своей левой руки. Она распухла, ныла и приобрела вишнёвый цвет.

– Что у тебя с рукой? – участливо спросила Ирина.

– Наверно, какое-то насекомое укусило.

– У нас нет с собой никаких лекарств. Зачем мы ввязались в эту авантюру? Так хорошо было у нас дома, в Ростове, – причитала Ирина.

– А деньги? – напомнил ей муж. – Я за пять лет заработаю столько, что нам хватит на достойную жизнь до самой смерти.

– Целых пять лет! Я с ума здесь сойду, если меня не съедят ягуары или крокодилы.

Тут листва рядом с Ириной колыхнулась.

– Там кто-то есть, – испуганно сказала она.

В кустарнике промелькнули тени, а затем перед путниками возникли три обнажённых аборигена с косматыми головами, лица которых были раскрашены яркими полосами. Ирина закричала и бросилась назад. Откуда-то сверху прыгнули ещё два дикаря и уставились на неё. Ирина затравленно оглянулась. Игорь лежал на земле. К нему приблизились дикари, схватили его и поволокли в сельву. Один из дикарей поднёс ко рту трубку и направил её в лицо Ирины.

– Сейчас плюнет ядом, и всё... – отрешённо подумала Ирина.

Но тут грянул выстрел. Дикарь вскинул руки и упал на спину. Тут же второй выстрел уложил ещё одного туземца на землю. Раздались крики и галдёж. Переполошившиеся дикари скрылись в чаще, унося Игоря с собой.

Из зелёной стены сельвы вышел высокий человек лет пятидесяти в чёрной куртке, брюках цвета хаки и в соломенной широкополой шляпе. В руке он держал винтовку.

– Они сюда не скоро вернутся. Маритинари боятся огнестрельного оружия, – сказал кареглазый мужчина на чистом русском языке.

– Кто они? – дрожа от страха, спросила Ирина.

– Местное племя. Каннибалы, дикари.

– Куда они унесли Игоря?

– Вы же видели, в сельву.

– Его можно спасти?

– Вряд ли. Яд, которым они обычно пользуются, смертелен.

Увидев, как зарыдала женщина, незнакомец добавил:

– Впрочем, можно попытаться кое-что предпринять. Но это весьма необычно и может причинить вам боль.

– Я хочу спасти мужа.

Незнакомец задумался и сказал:

– Тогда идёте со мной. Заодно познакомитесь с бытом и ритуалами племени Серого Крокодила. Эти индейцы значительно цивилизованнее, чем те, которые унесли Игоря.

– Кто вы?

– Пётр Алёшин, охотник на крокодилов.

– Вы из России?

– Да. А как ваше имя?

– Ирина. Вы в самом деле можете мне помочь? – она

немного успокоилась и, с надеждой посмотрев на Алёшина, протянула ему ладонь.

Тот не ответил и, не прикоснувшись к её руке, стал всматриваться в заросли, а затем спросил:

– Как вы здесь очутились? Вы первые русские, которых я здесь повстречал. Хотя кое с кем из земляков я бы не прочь встретиться.

Ирина коротко рассказала ему про мечты Игоря и крокодиловую ферму его дяди Бориса Каменюка. Выслушав её, охотник вступил в густую зелень сельвы. Ирина, постоянно оглядываясь, последовала за ним.

В лесу было сумрачно и сыро. Как ни странно, но здесь растительность была не столь густой, как это казалось со стороны дороги.

Перед Ириной проскользнула изумрудная змейка. Она замерла на несколько мгновений, но, увидев удаляющегося охотника, поспешила за ним.

Они вышли на широкую грунтовую дорогу. На обочине стоял старый грузовик, на котором они быстро добрались до деревни индейцев, расположенной на берегу реки.

Поселение состояло из двадцати тростниковых хижин, перед которыми играли чумазые голые ребятишки.

– Здесь деревня племени Серого Крокодила. Вождь этих индейцев – мой друг. Мы познакомились с ним в Манаусе на рынке, – рассказывал Алёшин. – Кстати, вот и он сам.

К ним приблизился полный невысокий босой индеец в

выцветших джинсах. Он произнёс несколько слов на своём языке. Охотник ответил ему, и что-то стал рассказывать. Вождь кивнул в ответ, соглашаясь с ним, а потом провёл гостей в свою хижину.

Вскоре Ирина сидела на полу, и ела из миски белую липкую массу. Она была так голодна, что даже не поинтересовалась, что это такое.

– Вождь распорядился снарядить экспедицию за Игорем, – по окончании трапезы сообщил Алёшин. – Мужчины племени Серого Крокодила смелые воины. Они добудут его тело.

– Тело?! – с ужасом произнесла Ирина и заплакала.

– Я вас очень прошу, не спрашивайте меня больше ни о чём, – сказал охотник.

Ирина закрыла лицо ладонями и зарыдала. Потом она упала ничком на циновку и провалилась в тяжёлый сон. Проснувшись, Ирина увидела на полу перед собой прозрачную бутылку из-под «Кока-Колы» с наполовину содранной этикеткой и со срезанным горлышком. В бутылке плавали, сверкая синими, зелёными и красными искорками, маленькие рыбки.

В хижину вошёл Алёшин.

– Вы проспали почти сутки, – сообщил охотник и спросил:

– Красивые рыбёшки?

– Да. Это неонки?

– А вы, я вижу, разбираетесь в аквариумных рыбках.

– Точно такие рыбки жили в аквариуме у Игоря. У него был большой аквариум, – сказала Ирина и снова заплакала.

– Да что вы всё плачете? – разозлился Алёшин. – Пора понять, что смерть в сельве подстерегает человека на каждом шагу.

– Зачем вы принесли неонка? – сквозь слёзы спросила Ирина.

– Они понадобятся шаману для проведения ритуала. Вы знаете местную легенду об этих рыбках?

Ирина отрицательно покачала головой.

– Тогда слушайте. В далёкие времена индейцам было жить ещё хуже, чем сейчас. Их невзлюбил злой Дух Сельвы. Люди умирали от болезней, становились жертвами хищников, и у них не было ни огня, ни оружия. Совсем мало осталось людей в сельве. Тогда обратились они к доброму Духу Солнца. И вышел Дух Солнца на бой с Духом Сельвы. Вывел своё воинство против армии тьмы. В той битве погибли Дух Прохлады и Чистой Воды, Дух Усмирения Хищников и Дух Огня. Дух Солнца одолел Духа Сельвы и сел оплакивать своих погибших воинов. Слёзы его превратились в прекрасных рыбок. И упали они в притоки Амазонки. С тех пор, индейцы считают, что в этих рыбках живёт частица Духа Солнца.

Тут рассказ Алёшина прервали крики, доносившиеся с улицы. Охотник вышел из хижины.

– Несут! – сообщил он Ирине.

Она выбежала из хижины и увидела четырёх индейцев, тащивших носилки, на которых лежал Игорь. За ними следовали несколько индейцев, вооружённых копьями.

– Он жив? – спросила Ирина.

– Тот, кто побывал у маритинари, живым быть не может. Воины племени Серого Крокодила истребили нескольких злодеев из этого дикого племени, чтобы забрать вашего Игоря. Маритинари успели съесть сердце вашего мужа. Видите эту рану на его груди слева? В первую очередь маритинари пожирают сердца своих врагов. А враги у них все люди, – сказал Алёшин.

Ирина снова зарыдала.

– Да успокойтесь вы! – раздражённо сказал Алёшин. – Он к тому моменту уже был мёртв. Я же объяснил вам, что яд, которым пользуются маритинари, смертелен. Они выжидают момент, когда токсины разложатся в организме жертвы и уже тогда... Не переживайте. Лучше давайте дождёмся темноты.

Когда стемнело в центре деревни зажгли костёр, вокруг которого собралось всё племя, кроме детей. Индейцы были в одних набедренных повязках, их тела были разукрашены татуировками. В волосы мужчин были воткнуты длинные перья. Появился худощавый высокий шаман с бубном, лицо которого закрывала чёрная рогатая маска.

– Шаман с радостью согласился вернуть тело Игоря к жизни. Но он поставил одно условие: отомстить маритинари. Этим дикарей слишком много, чтобы мужчины из племени

Серого Крокодила могли бы с ними справиться без больших потерь. А Игорь сможет истребить их всех в одиночку, – объяснил Алёшин.

– Но Игорь не способен даже муху убить! – воскликнула Ирина.

– Вы так думаете? – с усмешкой сказал Алёшин. – Я тоже раньше считал, что невозможно убивать людей, а уж тем более своих товарищей.

Тело Игоря лежало на носилках рядом с костром.

– Скоро он станет невосприимчив ни к яду, ни к болезням, ни к оружию, – сказал Алёшин.

– Неужели Игорь воскреснет? – с надеждой спросила Ирина.

– Вряд ли это можно назвать воскрешением. Можно сказать, это будет оживление организма.

– Откуда вы всё это знаете?

– Я живу здесь давно. Кстати, я наслышан и о дядюшке вашего Игоря. Я не хотел бы вас огорчить, но он довольно неприятный человек. Вы знаете, как он стал владельцем своей фермы?

– Нет.

– Тогда слушайте. Жили три друга. Они не были очень хорошими ребятами. Одного из них звали Борис Каменюк, другого – Жора Лемех, а третьего... В общем, они добыли много денег. Быстро и сразу. Причём, к счастью, обошлось без жертв. Но потом двое договорились, и третий друг вме-

сто своей доли получил пулю. Эти двое приехали сюда. Один стал владельцем крокодиловой фермы, а второй – управляющим. Они не успокоились и здесь. Все знают, что Каменюк занимается контрабандой наркотиков. К тому же, я оказался свидетелем одного происшествия. Видите того деревянного идола возле хижины шамана? У него в углублении на лбу находится большой рубин. Это талисман племени. Он наделён некоторыми интересными свойствами. Так вот, Каменюк с Лемехом решили похитить этот рубин. Они действовали нагло: привели с собой головорезов из числа охранников фермы, и среди белого дня Лемех вытащил камень из лба идола. Вождь тогда обратился ко мне за помощью. Я в то время гостил у него. Надо сказать, что справиться с теми негодьями индейцы не смогли бы в любом случае. Огнестрельного оружия у них до сих пор нет, да и нападать на белых людей они не рискуют. Так вот, я вернул рубин племени Серого Крокодила. Каким образом – умолчу. Скажу лишь, что Каменюк недосчитался трёх своих людей, в том числе и Лемеха. Только и мне досталось. Меня серьёзно ранили. Я с трудом добрался до этой деревни. Индейцы долго выхаживали меня. Шаман сделал всё, что мог, и я выжил... Но глядите: сейчас начнётся! – с этими словами Алёшин прервал свой рассказ и указал рукой на шамана, который приближался к костру.

Шаман ударил в бубен и стал подпрыгивать на одном месте. Несмотря на жуткие звуки бубна, Ирине стало смешно. Затем шаман подскочил к идолу и вынул у него из лба ру-

бин. Потом он приблизился к гостям. При ярком свете костра Ирина разглядела этот камень. Шаман держал его почти минуту перед её лицом. Округлый камень источал кроваво-красный цвет. Внутри рубина пульсировала чёрная точка. Рубин был похож на глаз, а чёрная точка – на зрачок. Шаман что-то гортанно выкрикнул и отскочил от Ирины. Девушка поёжилась, а по её спине пробежал неприятный холодок.

Ко всем участникам действия стали по очереди подходить три женщины, давая выпить настой трав из маленьких мисок. Через несколько минут у Ирины закружилась голова. Ей стало легко и не страшно. Сидевшие вокруг костра индейцы принялись мерно раскачиваться. Шаман осторожно положил рубин на лоб Игорю и начал плясать вокруг него. Темп пляски возрастал. Индейцы затянули заунывную песню. Вдруг шаман дико закричал. Он схватил бутылку с несчастными рыбками и выплеснул их в огонь. Глаза его стали белыми, изо рта пошла пена. Шаман упал.

Наступила тишина.

Ирина увидела, как из костра вылетело красноватое туманное облачко, которое зависло над головой Игоря. Его тело озарилось красноватым светом, как на рентгеновском снимке, проявился скелет. Потом свечение прекратилось. Игорь пошевелил одной рукой, потом другой, взял со лба рубин и встал. Он подошёл к идолу с закрытыми глазами и вложил в углубление камень. Шаман поднялся с земли, подбе-

жал к Игорю, приложил ладонь к его лбу и громко произнёс:

– Маритинари! Азголл!

Затем шаман вложил в правую руку Игоря здоровый те-
сак.

– Он велит Игорю убить всех маритинари, – пояснил Алё-
шин.

Игорь с закрытыми глазами подошёл к Ирине.

Она прикоснулась к его левой руке и с испугом отпрянула.

– Какой ты холодный! – воскликнула девушка.

– Прости меня! – глухим голосом сказал Игорь и поднял
веки.

Глаза его были красными, как тот рубин, и светились в
темноте. Ирина с ужасом смотрела в бездну этих ужасных
глаз.

– Прости! – повторил Игорь. – Я должен уйти.

Он проследовал мимо своей юной жены, и скрылся в ноч-
ной сельве, наполненной тревожными голосами диких жи-
вотных.

Ирина покачнулась и упала без чувств. Алёшин отнёс её
в хижину.

Она пробыла в забытии до утра.

Как только взошло солнце, раздались восторженные кри-
ки индейцев. Ирина вышла из хижины и увидела своего
Игоря, который стоял на берегу реки. В его груди застряло
несколько стрел, но крови не было.

– Они радуются, что маритинари больше нет, – Ирина

услышала за своей спиной голос Алёшина.

– Игорь их победил? – изумилась Ирина.

– Он истребил всех каннибалов. Я представляю, какое ужасное зрелище представляет сейчас стойбище маритина-ри!

– Спасибо вам, вы помогли мне вернуть мужа! – сказала Ирина и протянула ему руку.

Алёшин завёл руку за спину и глухо произнёс:

– Не надо, Ирина.

Тут кто-то вскрикнул. Со стороны реки к Игорю приближался крупный крокодил.

– Игорь, беги! – закричала Ирина.

Игорь не шелохнулся. Словно в замедленной киносъёмке, рептилия подобралась к нему и, схватив за ноги, потащила к воде. Вода забурлила, и Игорь исчез в мутной воде.

– Игорь! – пронзительно закричала Ирина.

– Не страдайте, Ирина! Это его решение и единственный шанс уйти. Другой возможности нет. Он не хотел причинять вам боль. Я сожалею...

– Но почему? Ведь он уже стал живым! – рыдала Ирина.

Алёшин бесстрастно посмотрел на неё и сказал:

– Он так решил. У него сохранились остатки воли... Ирина, я считаю, что Каменюка следует известить о гибели племянника. Я могу отвезти вас к нему. У него полно охранников, но с вами меня к нему пропустят. Я давно хотел посмотреть его ферму.

Алёшин задумался о чём-то своём.

– Да, да... Вы правы. Увезите меня скорее отсюда! – попросила заплаканная Ирина.

– Мой грузовик к вашим услугам.

Попрощавшись с индейцами, Ирина и Алёшин поехали на крокодиловую ферму. Ирина устала смотреть на монотонный вид сельвы из окна грузовика и задремала.

Девушка проснулась, когда грузовик остановился перед массивными воротами. Алёшин пререкался с охранниками.

– Пропустите их! – крикнул с балкона виллы мужчина в белой рубашке. – Это мой племянник с женой.

Грузовик ещё немного проехал и остановился у ступенек парадного подъезда роскошного особняка. Алёшин оставил в грузовике винтовку, заткнул за пояс пистолет, надел шляпу и вылез из кабины. Ирина последовала за ним.

К ним навстречу вышел хозяин виллы. У него были чёрные маслянистые глаза.

– Вы Ирина Вересова? Я вас узнал. Ваше с Игорем фото стоит у меня на столе, – сказал хозяин, пристально глядя на гостью.

Потом хозяин перевёл взгляд на Алёшина. Тот стоял, нагнув на глаза широкополую соломенную шляпу.

– Вы кто такой? – присмотревшись, удивился Каменюк. – Вначале я принял вас за Игоря. Где он?

– Игоря больше нет. Он погиб. Маритинари... Крокодил... – проговорила Ирина.

– Какой ужас! – Каменюк схватился за голову. – Какое ужасное здесь место! Я думал, что хоть здесь будет спокойно.

Он продолжал подозрительно смотреть на Алёшина, а потом повторил свой вопрос:

– Так кто вы?

– Охотник.

– На кого же вы охотитесь?

– На крокодилов.

– О! – произнёс Каменюк.

Тут гость сдвинул шляпу на затылок. Увидев мужественное лицо охотника, Каменюк побледнел и произнёс:

– Не может быть! Петя! Ты жив?

– Не совсем, – ответил Алёшин.

– Это ты расправился с Жорой? – спросил ошеломлённый Каменюк.

Алёшин не ответил и вытащил из-за пояса пистолет.

– Стреляйте в него! – закричал своей охране Каменюк.

Три охранника бросились от незакрытых ворот к вилле. Один из них дал очередь из автомата. Алёшин толкнул Ирину на землю, и повернулся лицом к бежавшим охранникам. По нему продолжали стрелять. В его лбу зияла дыра, из которой не вытекло ни капли крови. Алёшин не только не упал, но даже несколько раз выстрелил. Все трое охранников упали замертво.

Каменюк попятился, споткнулся и упал на ступени. Алёшин выстрелил в него. Пуля угодила владельцу фермы меж-

ду глаз. Каменюк дёрнулся и затих.

Из-за угла особняка бежали ещё несколько вооружённых людей.

– Хватит жертв, – сказал Алёшин и крикнул Ирине:

– Поехали отсюда!

Они быстро забрались в кабину. Алёшин развернул грузовик и проехал в открытые ворота. Промчавшись три десятка миль и, убедившись, что за ними нет погони, Алёшин свернул на узкую дорогу и затормозил.

– Выходите! Тут недалеко есть пристань. Идите по этой дороге. Там сядете на теплоход, на котором доберётесь до Манауса. Я всё выполнил и могу спокойно встретить старость. Хотя, если верить шаману, то старость ко мне не придёт никогда.

– Так вас, как и Игоря, оживил шаман? – спросила Ирина, с ужасом разглядывая ровное тёмное отверстие во лбу Алёшина.

Усмехнувшись, Алёшин вытащил контактные линзы, и посмотрел на Ирину. У него были красные глаза!

Она вздрогнула и спросила:

– Почему шаман не заставил вас перебить племя маритинари?

– У меня была иная миссия. Что ж, прощайте! – сказал Алёшин и, сойдя с дороги, скрылся в сельве.

Пронзительно закричал попугай, вдалеке раздалось рычание хищного зверя. Ирина быстро зашагала по дороге в сто-

рону, указанную ей странным охотником.

Там действительно оказалась пристань. Ирина села на теплоход и вечером уже была в городе.

В Манаусе она направилась в ближайший отель. Портъё выдал ей ключи и сообщил, что номер оплачен, и она может поселиться в нём, если докажет, что её имя Ирина Вересова. Она предъявила свои чудом сохранившиеся в кармане джинсов документы и побрела по коридору...

Она так устала, что даже не задумывалась о происходящем. Войдя в свой номер, она тут же упала на кровать и заснула.

Ирина провела в отеле два дня в ожидании денег на обратную дорогу, которые ей должны были перечислить родственники.

Перед отъездом ей передали конверт без обратного адреса. Ирина вскрыла его. Внутри была фотография, с которой на неё смотрели Алёшин и Игорь. Глаза у них были красные. Они стояли на фоне мрачного пейзажа: земля под деревьями с корявыми голыми ветвями, опутанными паутиной, была усеяна чёрными камнями, среди которых блистали кроваво-красные лужицы.

– Наверно, таким должен быть ад, – подумала Ирина и вздрогнула.

По стеклу забарабанили крупные капли. Хлынул ливень.

Проклятые сапфиры

– Отличный выстрел! – похвалил себя Антон Алексеевич Мерзликин.

Гусь забился в зарослях тростника у самого берега озера. Охотничья собака молча бросилась за ним. Гусь оказался крупным. Мерзликин окинул взглядом окрестность. Прекрасное озеро, расположенное неподалёку от Твери, было обрамлено золотистым ожерельем леса. В этот чудесный осенний день у Антона Алексеевича было отличное настроение, а подстреленный гусь привёл его в восторг. Уж теперь-то он похвастается не только перед женой и своими приятелями, но и перед четой своих чопорных соседей Петровых! Он поспешил домой...

Мерзликин не стал дожидаться жены и сам начал потрошить гуся. Разрезая птицу, он случайно заметил, что из зоба выпали три маленьких синих камешка. Антон Алексеевич присмотрелся к ним. Камешки были пронзительно-синего цвета. Он заинтересовался ими и ещё больше удивился, когда увидел на лапке гуся кольцо. Мерзликин снял его и взял лупу. На колечке была гравировка. Гусь был окольцован на одной из орнитологических станций, расположенных на севере. Был указан и адрес станции, располагавшейся вблизи Оленьих Озёр на севере Архангельской области. Мерзликин

был практичный человек. Он сразу сообразил, что, скорее всего, гусь проглотил три таких необыкновенных камешка в безлюдной местности на севере, и там их может быть много.

Пока гусь в духовке пропитывался соком набитых в него яблок и истекал шипящим соком, Антон Алексеевич набрал номер знакомого ювелира, и договорился с ним о встрече.

Ювелир долго изучал камешки и вынес вердикт, что это сапфиры. Мерзликин ни словом не обмолвился, откуда у него взялись камни.

Антон Алексеевич срочно взял отпуск. Он собрал тёплые вещи, взял ружьё и тяжёлый рюкзак. Жена, посвящённая в тайну, ворча, проводила его на вокзал. Она сомневалась, что мужу улыбнётся удача. Мерзликину и самому казалось невероятным, что где-то лежат россыпи синих драгоценных камней. Всю дорогу в купе поезда он изучал карту.

Мерзликин вышел из поезда на пустынной платформе и перекусил в привокзальном кафе. Ещё сотню километров на северо-восток он преодолел на попутном лесовозе.

Название «Станция» было слишком громким для двух сараев и маленького домика, обшитого белым сайдингом. В многочисленных вольерах, расположенных чуть поодаль, бродили и порхали птицы. Навстречу Мерзликину вышел молодой человек в синей куртке.

– Тимофеев, орнитолог, – представился он, – Чем могу

помочь?

– Я путешествую, – ответил Антон Алексеевич, – Мечтаю увидеть красоты ваших озёр и заодно поохотиться. Вы не знаете, далеко ли отсюда Оленьи Озёра?

– Часа два езды на вездеходе. Но я заранее хочу вас предостеречь от посещения некоторых мест в тех краях. Среди местных жителей о них ходит дурная слава.

– Что же это за места?

– Например, долина Каменных Великанов, лежащая неподалёку от Оленьих Озёр. Там находится древнее капище.

Тут к собеседникам приблизился широкоскулый юноша.

– Трофим, этот человек хочет посетить Оленьи Озёра. Ты ведь сейчас направляешься в свой посёлок, что неподалёку от Оленьих озёр? – спросил Тимофеев.

– Могу подвезти. Поедем на вездеходе, – предложил Трофим.

В пути Антон Алексеевич разговорился с парнем о жизни и о красотах севера. Он осторожно пытался завязать разговор о драгоценных камнях, но Трофим уходил от его вопросов о самоцветах.

Когда они добрались до посёлка, где жил Трофим, Мерзликин сразу же, как только вылез из вездехода, стал смотреть себе под ноги. Повсюду лежали обыкновенные серые камни.

Антон Алексеевич решил переговорить с другими местными жителями и выведать у них сведения о необычных синих камнях.

Трофим предложил гостю остановиться в доме, в котором он жил со своим отцом. Мерзликин охотно согласился.

За ужином, Антон Алексеевич расспрашивал хозяина дома – старого ненца о дичи, о том, когда ляжет снег и о всякой второстепенной ерунде. Когда он завёл разговор о синих камнях. Трофим и его отец с этого момента замолчали.

– Трофим, – сказал утром Мерзликин, – я хорошо заплачу тебе, если ты проводишь меня туда, где много красивых синих камней.

– Туда нельзя ходить. Там зло! – предупредил Трофим.

– Тогда хотя бы расскажи о синих камнях.

– Хорошо, я расскажу легенду... Это случилось задолго до того времени, когда ненцы стали единым народом. Однажды пришёл на нашу землю кудесник, который умел творить чудеса. Он возвращал к жизни мёртвых и лечил тяжелобольных, он мог приготовить пищу из камней и остановить ледяной северный ветер. Он многое мог. Люди позавидовали его дару. Шаман объявил, что кудесник – посланник Вечной Ночи, и с ним надо расправиться. Двух чудотворцев у одного племени не должно было быть. Шаман подговорил соплеменников, и они, схватив кудесника, возвели его на костёр. Когда шаман поджёт хворост, кудесник прошептал заклятие, и огонь погас. Тогда шаман снова поджёл хворост. И случилось чудо: огонь стал не жёлтым и красным, а синим. Он не обжигал, а рассыпался синими брызгами вокруг костра. Ку-

десник проклял тех, кто забыл его благодеяния, и прокричал, что богатства будут лежать под вашими ногами, но вы останетесь нищими! Тот, кто коснётся синих камней, умрёт страшной смертью. С этими словами кудесник исчез на глазах у всех. Там, где брызги от синего огня рассыпались по земле, образовались красивые синие камни. Плохо закончили те, кто пытались их взять.

Голубые глаза Мерзликина вдруг загорелись.

– Где это место?! – закричал он. – Где?!

– Я не могу этого сказать, путешественник.

Мерзликин вскочил со стула и вцепился в горло Трофиму. Тот захрипел, пытаясь вырваться из цепких рук Антона Алексеевича. Тут в комнату вошёл старый хозяин.

– Остановись, безумец! Отпусти сына. Я всё понял. Я покажу это место, – пообещал старик.

– Зачем, отец? – держась за горло, прохрипел Трофим.

– Он хочет стать богатым. Пусть! Я сдержу своё слово – отведу его туда.

Мерзликину стало стыдно за свою выходку, но мысль о предстоящем походе за сапфирами возбуждала его и заставляла забыть обо всём.

Днём старик повёл гостя в сторону далёких высоких холмов, между которыми лежало похожее на синее блюдце озеро. Когда они подошли к нему, Мерзликин не поверил своим глазам – берег озера был усеян сапфирами! Он лихорадочно стал набивать ими свой рюкзак.

Антон Алексеевич не заметил, что старый ненец ушёл.

Потом Мерзликин стал брать только самые крупные синие камни, а всю мелочь высыпал. И вдруг его ноги стали ватными. А потом собиратель сапфиров с ужасом осознал, что ноги отнялись. Антон Алексеевич сел на синий от россыпей сапфиров берег между двумя огромными гранитными валунами, похожими на фигуры жутких диковинных существ. Мерзликин почувствовал, что начинает замерзать.

И тут он увидел босого седобородого старика в белой рубахе, который шёл по берегу озера. Антон Алексеевич обрадовался.

– Мне холодно. Помоги мне! – попросил Мерзликин, когда старик подошёл к нему.

– У тебя много камней. Может, они согреют твою душу? – сказал незнакомец.

– Ты издеваешься надо мной, старик?

– Ты сам мучаешь себя, человек.

– Кто ты?

– Я странник. Теперь ты не сможешь жить без этих синих камней.

– Ты жесток старик!

Мерзликин взял в руки ружьё и сказал:

– Ты поможешь мне или я убью тебя!

Старик не изменился в лице.

– Ты пришёл ко мне из преисподней? – спросил Мерзликин.

– Я просто странник, – ответил старик.

Тут смутная надежда затеплилась в душе Мерзликина.

– Я понял, кто ты. Я исправлюсь! Мне не нужно ничего. Мне холодно. Помоги!

Странник отвернулся и пошёл прочь.

Антон Алексеевич прицелился и выстрелил ему в спину, но старик не упал. Несчастный человек заплакал.

Поднялся ветер и посыпал снег. Старик растворился в разыгравшейся метели.

Мерзликин прижал к груди рюкзак с сапфирами. Через некоторое время ему стало казаться, будто громадные валуны стали изменять свои очертания и приблизились к нему. Он замотал головой, но видения не оставляли его. Сближаясь, страшные валуны росли.

– Они раздавят меня! – с ужасом подумал Мерзликин.

Послышался мерный гул, и земля задрожала. Оба валуна навалились на человека, который успел жалобно, словно мышь, запищать.

Из-под валунов вытекла струйка синей жидкости. Образовалась лужица, которая тут же замёрзла. Если бы кто-нибудь посмотрел на замёрзшее тёмно-синее пятно, то в глубине его увидел, как в серое небо смотрят голубые глаза, которые считают сапфиры.

В это место на землю пришёл ад, потому что невозможно было сосчитать все прекрасные камни...

В тот день посёлок трясло.

На следующее утро Трофим включил радио. Прозвучало сообщение, что на севере Архангельской области произошло сильное локальное землетрясение, не свойственное данной местности.

Трофим и его отец переглянулись, и, не произнеся ни слова, стали пить чай. В окно их маленького домика просачивался синий свет холодного бесстрастного северного утра.

Зачарованный изумруд

Они шли уже вторые сутки. От созерцания жёлтого песка устали глаза.

«Вот упрямец! – злился Пётр. – Идёт легко, будто прогуливается по своему Крещатику».

– Эй, Богдан, так ты живёшь в Киеве? – спросил Пётр.

– Да. Я же говорил тебе. Это так важно?

– Хочу приехать к тебе в гости. Посмотреть Киев, поесть галушек в сметане и попробовать твою вишнёвую наливку.

– А я съезжу к тебе в Сибирь. Ты говорил, что твоя мама готовит настоящие русские пельмени.

– В жару лучше пить холодную водку и закусывать её солёными груздями, – мечтательно сказал Пётр и посмотрел на фиолетовое небо.

Богдан остановился и проговорил:

– Представляешь, сейчас где-то пьют минералку или квас, а у нас остались только сухари да немного воды на дне фляжки. Но хоть это есть. Хорошо, что я такой запасливый.

Пётр грустно произнёс:

– Нечего сказать, сократили мы путь! Кто говорил, что через пустыню, напрямик, мы быстрее доберёмся на джипе?

– Откуда мне было знать, что каменистый утрамбованный грунт пустыни сменит песок? – оправдывался Богдан.

– Я давно уже должен быть в Каире. У меня пропал билет

на самолёт, – пожаловался Пётр.

– Как бы нам самим не пропасть. И потом, я ведь не навязывался, чтобы ты меня сопровождал. Сам напросился в попутчики, – недовольно сказал Богдан.

Судя по карте, до средиземноморского побережья оставалось идти больше сотни километров по раскалённому песку под палящими лучами белёсого солнца. Петру совсем не улыбалась перспектива тащиться по жаре днём и проводить холодные ночи на песке, в окружении скорпионов. И тут на горизонте он увидел пальмы.

– Смотри! – Пётр указал на деревья.

– Это мираж, – махнул рукой Богдан.

– Я думал, что ты более оптимистичен. Но думаю, ты ошибаешься. Мы спасены!

Путники добрались до оазиса и стали жадно пить воду из ручья, который вытекал из-под корней финиковой пальмы. Дальше ручей растекался, образуя небольшой водоём, в котором они искупались.

Путь по песку измотал их. Они так устали, что даже не стали есть сухари, а сели в тень под пальму и вскоре заснули.

Пётр проснулся от лёгкого прикосновения горячего ветра к его щеке. Богдан безмятежно спал. Со стороны небольшого озерца Пётр неожиданно услышал женский смех. Он удивился: во-первых, к оазису не подошёл ни один караван, во-вторых, он сомневался, что берберские женщи-

ны купаются в оазисах без присмотра своих мужей.

Он с любопытством посмотрел на водоём, в котором плескалась девушка. Пётр подошёл к озерцу.

– Ты кто? – спросил он девушку.

Обнажённая смуглая красавица засмеялась. Он залюбовался ею, и сел на прибрежный песок. Девушка подплыла к нему и, улыбаясь, протянула серебряный перстень с большим красиво огранённым изумрудом. Её хрупкие пальцы вложили перстень в его ладонь. Пётр, не отрываясь, любовался прекрасной зеленоглазой девушкой.

– Ты кто? – снова спросил юноша.

Девушка не ответила и отплыла от берега.

– Ты не понимаешь меня? Хотя, конечно, откуда тебе знать русский язык.

Пётр обратился к ней на английском языке. Девушка не откликнулась. Она заскользила по воде, и нырнула в ручей, вытекавший из озерца и теряющийся в корнях другой пальмы. Юная красавица исчезла, словно её и не было.

Пётр протёр глаза.

«Где же она? Наваждение, – подумал он, – Девушка была из крови и плоти. Она только что здесь купалась! Красавица подарила мне перстень с роскошным изумрудом».

Тут он вспомнил, что его поразили её глаза. Они были ярко-зелёные, влекущие в бездонную пропасть. Он подбежал к Богдану и растолкал его.

– Здесь была девушка!

– Сумасшедший! Тебе повсюду мерещатся женщины, – проворчал Богдан.

– Смотри, она подарила мне перстень с изумрудом.

– У тебя начались галлюцинации. Этот перстень обронил какой-нибудь богатый бербер, толстый хозяин двадцати верблюдов, а не девушка. И потом, куда она могла деться?

– Она нырнула в ручей, скрывающийся под землёй.

– Значит, призрачная девушка нырнула и не вынырнула, – проговорил с раздражением Богдан. – Не думал я, что ты так скоро чокнешься в этой проклятой пустыне. Кстати, почему от тебя пахнет рыбой, Пётр?

– Я не чувствую.

– Дай мне ещё поспать. Я решил, что нам надо идти ночью, ориентируясь по звёздам. Днём слишком жарко.

– Спи, – сказал Пётр.

Богдан снова уснул, обдуваемый горячим, но ласковым ветерком.

Пётр подошёл к озерцу, разделся, зашёл в воду, нырнул и проплыл несколько метров под водой. Вынырнув, он услышал хрустальный смех. Неподальёку плескалась зеленоглазая красавица! Пётр взвизгнул, словно щенок, и поплыл к ней. Девушка хлопала большими чёрными ресницами и смеялась. Он не мог оторвать взгляд от изящного изгиба её шеи, от ямочек на щёках. Тут она ушла под воду и исчезла. Пётр долго ждал, но она так и не показалась на поверхности. Огорчённый, он вылез, оделся и лёг неподалёку от Богдана. Вско-

ре Пётр задремал. Дрёма перешла в сон...

Девушка снова появилась в озерце. Она поманила его рукой, засмеялась и пропала. Потом перед ним появился облик его матери.

– Сынок, иди с другом! У меня болит за тебя сердце, – попросила мать.

– Мама, ты не понимаешь. Она прекрасна, – ответил Пётр. Мать побледнела. Её образ стал расплываться.

– Петя, сынок, никто не любит тебя больше, чем я. Не верь ей. Она погубит тебя! – произнесла мама.

– Пусть, но я испытаю любовь.

– Сынок, её ведь нет. Богдан прав.

– Откуда ты знаешь его имя?

– Мать всё чувствует и знает, сынок.

– Но она ждёт меня!

– Где? Иди, сыночек! Иди к морю! Вам осталось два дня пути до побережья. Иди. У меня разрывается сердце.

Образ матери стал таять и вскоре пропал.

– С кем ты разговаривал? – спросил Богдан.

– Мне приснилась моя мама. И она...

– Слушай, от тебя ещё сильнее пахнет тиной, рыбой или устрицами.

– Я купался.

– Да где же твоя nereida?

– Там, – Пётр указал на озерцо.

Богдан поднялся и надел рюкзак.

– Пошли дальше.

– Я останусь здесь. Может, я ещё увижу её.

– Здесь долгое время может никто не появиться.

– Пусть. Здесь есть финики и вода.

– Пойдём! – снова позвал его Богдан.

– Нет.

– Ну и чёрт с тобой и с твоей русалкой! Я уйду. Потом сообщу, куда надо... Прилетит вертолёт, и тебя отправят в клинику.

Богдан ушёл. Когда его фигура скрылась за горизонтом, Пётр подошёл к водоёму. Озерцо обмелело. Ручей иссяк. И тут снова послышался серебряный девичий смех, от которого сладко заныло сердце несчастного.

– Иди за Богданом! – откуда-то сверху глухо прозвучал голос матери.

Но Пётр не пошевелился. Так он просидел день, другой... Водоём высох. Пётр поднял голову. Листья у пальм пожухли.

«Как быстро они завяли, – удивился Пётр. – Ведь эти пальмы должны переносить засуху».

Он толкнул ствол ближайшей к нему пальмы. Тот оказался полым и неожиданно упал с тихим шелестом.

«Как декорация», – подумал Пётр.

– Что же ты наделал, Петенька? – услышал он голос матери. – Почему ты не пошёл со своим товарищем? Вдвоём вы бы отбили от гиен. А так, Богдана больше нет.

Всё-таки, Пётр встал и пошёл дальше. Пройдя несколь-

ко километров, он поднялся на холм и, увидев бескрайнюю пустыню, понял тщетность своей попытки спастись от жара раскалённого солнца.

Пётр взглянул на изумруд, в котором вдруг увидел ту самую девушку, которая купалась в зелёном море вблизи многолюдного пляжа. Красавица плавала среди мужчин и брызгала на них водой. Ему показалось, что он слышит её нежный смех. Голова у него закружилась, и он упал.

– Сынок! – услышал он голос матери, полный тоски, и провалился в пустоту.

Над лежащим Петром кружила пара грифов. Один из них, осмелев, стал снижаться. Гриф опустился на песок, и распростёр свои крылья над телом юноши, который ещё недавно так любил жизнь... В руке несчастного был зажат серебряный перстень с прекрасным изумрудом цвета глаз красавицы из оазиса.

Гриф издал торжествующий клёкот.

Ядовитый цвет опала

– Какой красивый камень! – не удержался от восхищённого возгласа Антон и взял в свою ладонь руку Екатерины Селивановой.

Юная зеленоглазая блондинка кокетливо улыбнулась и произнесла красивым грудным голосом:

– Это подарок мужа.

– Изумительный опал! Как играют краски внутри этого прозрачного камня! Синий цвет, исходящий из его глубины перебивается огненно-красными вспышками, а потом камень белеет. Этот экземпляр напоминает одну из его красивейших разновидностей – жирозоль. У вашего мужа отменный вкус.

– Вы знаток ювелирного дела. Что же касается моего мужа, то, к сожалению, у него есть не только хороший вкус, но и серьёзные недостатки – прескверный характер и жадность.

– Однако миллионы Селиванова компенсируют его отрицательные качества, не так ли?

Екатерина не ответила.

Антон решил, что разговор завершён и встал.

– Вы уходите?

– Да. Пойду в гостиницу. Кажется, поднимается ветер. Даже в Сочи бывает иногда холодно, – ответил Антон.

– Почему же в гостиницу? Ведь вы прибыли из Питера по

приглашению Андрея Викторовича. Он мне сказал, что вы его друг. У нас достаточно места, чтобы разместить сотню гостей. Какой же он скряга!

Антон усмехнулся:

– Однако это не помешало ему подарить вам такой камень.

– Камень? Это мелочь. Он не позволяет мне самой приобрести вещи даже для моего гардероба. Я вынуждена кланяться у него деньги на самую незначительную покупку.

– Вот как?

Антон Герасимов внимательно посмотрел на молодую женщину. Она нервно теребила синий платок, который был обмотан вокруг её изящной шеи. Значит, не всё так просто, и, возможно, подозрения Андрея Викторовича Селиванова не беспочвенны. Антон знал, что Андрей Викторович скуп. Ещё когда они учились в университете, Селиванов утаивал от товарищей посылки, которые присылали ему родители.

Андрей Викторович вспомнил об университетском товарище лишь узнав, что тот, выйдя на пенсию после службы в органах внутренних дел, теперь занимается частным сыском. Селиванов сообщил Антону, что подозревает свою жену в измене и у него есть определённые основания опасаться за свою жизнь. Ревнивый муж просил установить слежку за своей женой и обещал хорошую оплату за услуги. Антон знал, что Селиванов не выложит достойную сумму даже за отлично выполненную работу, но, всё же, приехал.

Во-первых, ему хотелось попробовать свои силы в деле

предупреждения возможного ужасного злодеяния. До сих пор он занимался расследованиями уже совершённых преступлений. Во-вторых, он никогда не был в Сочи, и ему было интересно побывать там хотя бы в холодное время года.

Антон попрощался с хозяйкой и вышел на улицу. Было прохладно, начинался дождь. Проклиная погоду и жадность Селиванова, Герасимов поплёлся к гостинице.

На следующее утро его разбудил телефонный звонок. Управляющий директор компании господина Селиванова – Олег Фёдорович, который организовывал бронирование места в гостинице для Герасимова, сообщил, что сегодня в семь часов утра тело Андрея Викторовича Селиванова было обнаружено в его домашнем кабинете. По предварительным сведениям, полиция определила смерть от удушения.

Не ожидавший такой быстрой развязки, Антон был в шоке. Он корил себя за то, что вчера покинул дом Селиванова, не дождавшись хозяина и не переговорив с ним.

Приехав на место преступления, Герасимов увидел заплаканную Екатерину. Капитан полиции Моргунов опросил Антона, записал его данные и убыл, пообещав навещать особняк в любое время в интересах следствия.

Сидевшая на диване в гостиной Екатерина рыдала, прижав ладони к лицу.

– Вы виделись с Андреем после нашего разговора? – сухо спросил её Герасимов.

– Всего минуту. Муж вернулся поздно и сразу прошёл в свой кабинет.

– Сотрудники полиции уже сняли отпечатки пальцев?

– Да. Уж не думаете ли вы, что это я могла сделать?

Антон внимательно посмотрел на женщину.

– Нет, задушить его вы вряд ли смогли бы... Сами, без помощников.

Она разрыдалась ещё сильнее.

– Я не делала этого! Я не заходила к нему. Утром Олег Фёдорович обнаружил его мёртвым.

Антон взглянул на её руки. Его взгляд остановился на золотом кольце с опалом.

– Я читал, что опал приносит несчастье, – сказал сыщик. – Кажется, ещё Вальтер Скотт писал об этом.

– Верю. Именно этот камень принёс беду.

Герасимов внимательно посмотрел на камень и насторожился.

– Вы говорите, что не заходили к Андрею Викторовичу?

– Нет. Я была у себя.

– Скажите, а вы не роняли ваше кольцо с опалом?

– Я никогда не снимаю его с руки. После нашего с вами разговора я прошла в спальню и никуда не выходила оттуда до этого чудовищного происшествия. Я не могла уронить кольцо.

Антон о чём-то задумался и глухо произнёс:

– Екатерина, он сопротивлялся? Ведь так?

– Да! То есть... Откуда?... Почему вы так решили?

Она побледнела и впиалась в Герасимова колючими зелёными глазами. Нервно, Екатерина затеребила свой синий платок, который яркой змейкой обвивал её шею.

– Вы уже признались! А теперь скажите, кто был вашим сообщником?

В глазах у женщины застыл ужас. Зрачки её сузились.

– Вы не можете это утверждать!

– Могу. Мне осталось только собрать некоторые доказательства.

– Вы не были здесь во время его смерти. Вы не сможете ничего доказать.

Герасимов усмехнулся.

– Вы сделали это вместе с Олегом Фёдоровичем? Ведь кроме вас с ним в доме никого не было. Так? Он ваш любовник?

– Я ничего не буду говорить. Вы не следователь.

Антон взял её руку, посмотрел на опал и удивлённо застыл.

– Что вы там увидели? – спросила Екатерина, нервно выдёргивая руку.

Антон побледнел, взглянул в висевшее на стене зеркало и резко отпрянул, успев услышать, как кто-то чертыхнулся, и пронзительно взвизгнула Екатерина. Антон повернулся и выстрелил в стоявшего рядом с ним крупного мужчину в лайковых перчатках с чёрным шёлковым шнурком в руках.

Тот охнул и рухнул на пол.

Тут же распахнулась дверь, и в комнату ворвался Моргунов с тремя сотрудиниками.

– Мы успели вовремя, не правда ли? – сказал Моргунов, помогая Герасимову подняться с пола. – Я распорядился установить видеонаблюдение за особняком, и мы всё время находились поблизости. А вы, похоже, докопались до истины.

– Да, – сказал Антон.

– Видимо вы зацепили их капитально, если они решились вас убрать.

– Я только озвучил свою догадку. Видите ли, я понял, что Екатерина участвовала в какой-то стычке. По крайней мере, её рука пережила удар. Сама ли она или её руку кто-то ударил, я не знаю.

– Да, я помогала Олегу. Я ненавижу этого жирного скупердяя! – закричала женщина. – Андрей лягнул меня ногой, когда Олег душил его шнурком. Я упала на пол и ударилась головой и рукой.

–левой рукой, – добавил Антон.

– А вы увидели у неё следы ушиба и решили её на этом поймать, неожиданно объявив, что всё поняли. Ловко! – воскликнул Моргунов.

– Не совсем так. Никакого синяка на её руке не было.

– Что же тогда навело вас на мысль о причастности этой дамы к убийству?

– Кольцо с камнем. Точнее, сам опал. Вчера он играл красками, переливаясь всеми цветами радуги. А сегодня, при том же освещении, он приобрёл однотонный мутный цвет, и на нём появились трещинки, что могло произойти при сильном ударе. Опал очень нежный камень. Теперь за него не дадут и тысячу рублей. А ведь в разговоре со мной Екатерина отрицала, что она ударила кольцо. Она говорила, что не выходила из своей спальни и не роняла кольцо.

– Здорово! – хлопнул себя по ляжкам Моргунов. – Но я поражён, как вы быстро сориентировались, когда вас соби-рался придушить этот негодяй, подбиравшийся к вам сзади.

– А это вообще необъяснимо. Опал на моих глазах стал приобретать чёрный цвет. О подобном явлении я не слышал. Это изумило меня и заставило насторожиться. Будто сам камень предупреждал меня о чём-то. Я взглянул в зеркало и увидел неприятную для себя картину. Затем сработал инстинкт самосохранения, благодаря которому мне удалось спастись... И, конечно, я благодарен вам, капитан.

– Ну, мы могли и опоздать. Вы сами ликвидировали преступника.

– Благодаря вашей ответственности и профессионализму мне не придётся оправдываться в суде за убийство Олега Фёдоровича.

Моргунов подошёл к Екатерине и посмотрел на её руку. Опал был мутно-жёлтого цвета.

– Что ж, возможно у вас просто потемнело в глазах. Вы

вначале увидели в зеркале Олега Фёдоровича со шнурком, а уже потом...

Глаза у Моргунова стали округляться.

– Что за чёрт!

Камень стал чернеть, словно наливаясь ядовитым соком. В зелёных глазах Екатерины капитан прочитал ненависть. Женщина выхватила из кармана кофты свободной рукой маленький дамский пистолет, но Моргунов успел его выбить. Он приказал обыскать и надеть наручники на извивающуюся госпожу Селиванову.

– Она рехнулась... Знаете, а ведь опал снова почернел.

Уже полчаса Антон сидел в удобном кресле и смотрел в иллюминатор на простирающиеся внизу просторы. Он любовался золотисто-зелёными рощами, изрезанными синими реками, полями и малиновым диском вечернего солнца.

«Как переливаются краски! Словно в опале», – подумал Антон.

Самолёт уходил навстречу чёрной грозовой туче, закрывшей всё небо на севере.

* * *

Красивые драгоценные камни ждут своего часа и хозяев. Ждут тех, кто мечтает о лоске, богатстве, удовольствиях и власти.

Они ждут вас!

Одуванчики

Виктор Петрович, не торопясь, ехал на велосипеде по просёлочной дороге. Он направлялся в сельский магазин за продуктами. За его спиной висел пустой рюкзак. Перед ним изредка белой метелью взмывали в воздух стайки капустниц, отдохавших посередине дороги на влажной глине. Припекало солнце, травы не колыхались, на обочине дороги серебрились кустики полыни.

Неожиданно впереди себя, возле одной из луж, Виктор Петрович увидел дрожащие крылья необыкновенных бабочек. Он даже остановился и сошёл с велосипеда, чтобы лучше их рассмотреть. Бабочки были раза в два крупнее обычных капустниц и шоколадниц. Не походили они ни на изящных бабочек Павлиний Глаз, ни на роскошных Адмиралов. Таких бабочек Виктор Петрович не видел нигде, даже в музеях. Они имели нежно сиреневые крылья с необычным перламутровым узором. Виктор Петрович посмотрел в сторону лесной поляны, которая в это время обычно радовала взгляд синими колокольчиками, густо рассыпанными в высокой траве. На этот раз поляна была золотой, усеянной жёлтыми одуванчиками, среди которых попадались уже отцветшие цветы с дымчатыми шариками на концах стебельков.

«Какая красота!» – подумал Виктор Петрович.

Поляна действительно была очень красивой. Дополняли

необычную красоту порхающие над одуванчиками те самые сиренево-перламутровые бабочки, которые сидели возле лужи на дороге.

– Откуда в это время столько одуванчиков? – удивился Виктор Петрович. – Третье или четвёртое у них цветение, что ли?

Налюбовавшись на этот пейзаж, он продолжил движение в сторону деревни Шиколовки на своём велосипеде. По пути ему встретились ещё несколько полянок с одуванчиками и необычными бабочками. Совершив покупки, он вышел из магазина и услышал разговор двух мужиков, сидевших на лавочке.

– Совсем всё вокруг заплонили, проклятые, – говорил один из них, в серой кепке и выцветшей синей рубашке. – В саду у меня все яблони из-за них засохли. И главное, вывести эти одуванчики никак нельзя. Уже все средства перепробовали.

– Это точно. У них корни метра на два уходят в землю. Странные одуванчики, – подтвердил второй мужичок, одетый, несмотря на жару, в чёрный старый пиджак.

Он сплюнул и ругнулся.

– Это вы об одуванчиках говорите? – включился в разговор Виктор Петрович.

Хотя у него за спиной висел тяжёлый рюкзак, набитый крупами, бутылками с подсолнечным маслом и всякой всячиной, он не спешил садиться на свой велосипед.

– Об одуванчиках. Никакого спасу от них нет! – возмущался мужик в пиджаке. – Берёзовая роща даже из-за них засохла. Деревья стоят сухие. Кругом сплошные одуванчики, а над ними красивые бабочки так и вьются.

Виктор Петрович ещё немного поболтал с мужиками, и поехал к себе на дачу.

На обратном пути он увидел, что по красивой поляне бродит человек в серебристом плаще. Виктор Петрович слез с велосипеда, скинул рюкзак и подошёл к нему. Тот сосредоточенно собирал во флакон семена отцветших одуванчиков.

– Здравствуйте! – сказал Виктор Петрович.

Незнакомец вздрогнул и оглянулся.

– Как тут много одуванчиков! Похоже, пора начинать с ними бороться, а то они заполонят всю округу, – предположил дачник.

Станный человек молча смотрел на него.

– Вы учёный? – спросил Виктор Петрович, заинтересовавшись действиями этого странного человека.

– Нет, – наконец ответил хриплым голосом человек. – Я наблюдатель.

– Никогда не видел таких красивых бабочек. Откуда они здесь?

– С Анокприлона, – ответил мужчина.

– Откуда? – изумился Виктор Петрович.

– Издалека. Если вы так любопытны, я вам расскажу, откуда взялись эти цветы и бабочки. Все равно скоро земля-

не узнают великую и радостную весть. Мы прибыли на вашу планету с Анокприлона.

Виктор Петрович вытаращил глаза.

– Это очень далеко отсюда. Но что нам остаётся делать? Ведь именно на вашей планете исключительно благоприятные условия для разведения одуванчиков.

– Одуванчиков? – изумился Виктор Петрович. – Зачем их надо разводить?

– Мы вегетарианцы. А из всех съедобных растений предпочитаем употреблять в пищу одуванчики.

– Они же горькие.

– Зато богаты витаминами и минеральными веществами. Именно они необходимы организмам анокприлонцев. Мы засеиваем вашу планету одуванчиками. Этот вид одуванчиков выведен нами искусственно. Они имеют мощный корень, содержат гормоны ускоренного роста и размножения. Эти цветы уничтожают все конкурирующие растения. Скоро вся Земля будет покрыта одними одуванчиками, – суровое лицо анокприлонца расплылось в довольной улыбке.

– Да вы что! А люди, а животные? Тоже одну эту гадость будут есть?

– Люди перейдут на одуванчики. Хватит поедать животных и всякую растительную дрянь. Вот засеем одуванчиками всю Землю, вы их распробуете, вам понравится. Потом нас благодарить будете. А мы уже транспортные корабли готовим для отправки одуванчиков консервированных, солё-

ных, вяленых и сушёных. Кстати во многих странах на вашей Земле одуванчики едят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.